

Леонид МАРЯГИН,
режиссер:

МЕКСИКАНСКИЕ СЕРИАЛЫ ПО БАРТЕРУ

Руководители телекомпании «Останкино», ссылаясь на свое бедственное финансовое положение, обвиняют кинопроизводителей в том, что те за российские фильмы лмят несуразно высокие цены. Это утверждение ни на чем не основано. Судите сами. Во время встречи кинематографистов с Александром Николаевичем Яковлевым в Центральном доме кинематографистов директор главной дирекции кинопрограмм В. Шамаков во всеулышание сообщил, что «Останкино» по бартеру отдает за одну серию любого мексиканского сериала пять минут рекламного времени.

Общеизвестно, что нынче минута рекламного времени стоит 12 миллионов рублей. Следовательно, за показ одной серии мексиканского сериала платят 60 миллионов рублей.

Российские фильмы для разового показа в «Останкино» приобретаются за 5 миллионов рублей.

Чтобы уяснить во сколько раз для нашего телевидения мексиканское кино лучше отечественного нужно шестьдесят разделить на пять. Выясняется: всего-навсего в 12 раз. Не слабо!

Даже турецкое телевидение приобретает турецкие фильмы

Взаимоотношения кино и телевидения сегодня остры как никогда.

Казалось бы, лед тронулся, господа присяжные! Наконец-то, и новое отечественное кино начало проникать на телеэкран. Но...

Но тут-то и образуется проблема, вернее, множество проблем: какие фильмы брать! Кто должен решать — что хорошо и что плохо для такого массового искусства, каким является

телевидение! Как, наконец, показывать эти новые фильмы.

Одним словом, нужна концепция показа нового кино.

Сегодня на эту тему высказываются режиссер Леонид МАРЯГИН и драматург, автор многих, в том числе и телевизионных фильмов, Анатолий ГРЕБНЕВ.

Куськогра. - 1994. - 21 мая. - с. 5.

Покажите же нам что-нибудь!

для показа по национальному каналу дороже, чем любые иностранные, чтобы поддерживать национальных производителей.

Но, как видим, Стамбул Москве не указ. А жалко!..

*Анатолий ГРЕБНЕВ,
драматург:*

ПОРА РАССТАТЬСЯ С МИФОМ

Пора расстаться с мифом, будто кино — самое массовое из искусств. Это уже давно не так.

Года два назад я побывал в Германии на крупнейшей телевизионных студиях страны. Телевидение там основной производитель фильмов. Почему это произошло? Да потому, что кинематограф не имеет денег на постановку дорогостоящих картин. Даже знаменитый не-

мецкий режиссер Шлендорф вынужден снимать такие фильмы в Америке.

А деньги телевидения — единственное средство выживания для немецкого кино, ведь и там прошли времена, когда люди валом валили в кинотеатры, гораздо проще получить кинозрелище на дому — с экрана телевидения, с помощью кассет, которые продаются на каждом шагу.

Ничего не поделаешь, жизнь внесла свои поправки в эту сферу и у нас — билеты в кинотеатры дороги, расползены они не всегда близко от зрителей, не говоря уже о том, что неудобно, громоздко, и усталому человеку далеко не всегда хочется идти (а то и ехать!) туда. Проще включить телевизор или, взяв напрокат кассету, смотреть именно то что тебе интереснее.

Однако отношения кино и

телевидения у нас необыкновенно сложны, запутанны, порой нелепы из-за непреодолимых ведомственных барьеров, доставшихся нам от прошлых времен. Была возведена стена, отделявшая эти два ведомства друг от друга, вплоть до того, что кинематограф существовал под эгидой отдела культуры ЦК КПСС, а телевидение — отдела пропаганды.

Каков выход из положения? Думается, он в том, чтобы осознать этот анахронизм и покончить с ним. Телевидение и так называемое телевизионное кино не могут ограничиваться созданием одних лишь сериалов, здесь должна быть создана мощная производственная база, которая позволит ему выполнять функции и производителя картин, и их прокатчика, приняв притом на себя также обязанности инвестора. Тогда не будет ни у кого пре-

тензий по поводу ускользающих от зрителя фильмов, по поводу их запоздалого появления на голубом экране.

Значит ли это что вся кинопродукция перейдет в ведение телевидения? Думаю, не значит. Киностудиям придется ставить особо сложные, дорогостоящие постановки, произведения, определяющие эталонное искусство, работы, призванные играть особую роль в духовной жизни народа, его духовном прогрессе. Такие постановки всегда и везде считаются (и справедливо) убыточными, но без них было бы невозможно движение искусства.

Их, эти постановки, придется дотировать государству, на логоплательщикам, как дотируется, скажем, Большой театр Третьяковская галерея, музеи библиотеки и так далее.

Сама по себе грань между массовой культурой (я не имею в виду здесь какой-то негативный смысл) и элитарным, высоким искусством всегда существовала и будет существовать. В этом, если хотите, залог движения искусства вперед, высоты художественных критериев. И эти ценности общество должно охранять.

Прямая задача телевидения с его многомиллионной аудиторией, как я себе это представляю, — пропаганда и этих высоких образцов киноискусства, поскольку нынешнему кинопрокату, раздираемому тягостными противоречиями рыночной экономики, она не под силу.